

Глава двадцать восьмая, какие другие козыри не знает этот ребенок?! (Просьба о цветах, просьба об оценках голосов).

Ван И был потрясен.

Вся команда больших снежных драконьих лошадей, словно тихие заснеженные горы, стояла там, словно тихая заснеженная гора, которая казалась недостижимой.

Спокойный как гора, величественный и внушающий благоговение.

Убийственная аура была полна резни, и хотя она не двигалась, никто не осмеливался игнорировать убийственную ауру, которая рвалась в небо.

Самое главное, что этот большой снежный конь-дракон, хоть и является лишь простой формацией, может вызывать у людей чувство страха со всех сторон.

Кажется, в какую бы сторону вы ни были, он внезапно убьет армию и полностью сокрушит вас.

Очевидно, не двигаясь, но вы не знаете, когда он станет бойцом, который нападет на него, не говоря уже о том, когда он нападет на вас, это самая сильная область воинов, я не знаю возможности!

«Увы, благодаря министрам, всю жизнь возглавляющим войска, армия, пробивающая доспехи, из сотни богов гордится столицей, и только посмотрев на большого снежного драконьего коня Гун-цзы, он узнал, что такое настоящая кавалерия».

«Сдался!»

Ван И горько улыбнулся, шестидесятилетний старик, он никогда не был побежден в своей жизни, он победоносный полководец Да Цинь и даже самоосквернился из-за своих высоких заслуг, это связано с его способностью бога войны выиграть сотни сражений, чтобы заставить Ин Чжэня чувствовать себя ревнивым.

Хотя он обычно выглядит смиренным, Ван Чун чрезвычайно гордится своим сердцем, особенно в военном аспекте.

Не говоря уже о Дацине, скажем, что это по всем странам континента Кюсю, и он может войти в его видение, и мало кто достоин сражаться с ним.

Но сейчас Ван И был полностью убежден.

Болезненный сын действительно могущественен, просто эта армия большого снежного дракона, великий магистр солдатской семьи заслуженный.

«Ха-ха, министр тоже послушался, министр вернет золотую огненную кавалерию через некоторое время и останется с большим снежным драконом, это для них слишком шокирует, боюсь, что пройдет много времени, и министр не сможет взять их в войну».

Мэн Тянь был намного более откровенным, чем Ван И, и сказал все, что думал в своем сердце, указывая на свое отношение.

«Двое генералов слишком щедры».

«Золотая огненная кавалерия и сотня сражений, пробивающая доспехи, являются элитой

моего Дацинь, зависимостью страны, и я всегда восхищался этим без болезни».

«Надеюсь, что в будущем мне посчастливится взять Великого всадника снежного дракона, чтобы сразиться в большой битве с двумя генералами без болезни и дожить до конца своей жизни!»

Вин Усянь сказал с улыбкой.

Он действительно ценит этих двоих, любит это.

Есть сила, мозги, умение делать дела, достаточно лояльные, почти всех качеств известных генералов достаточно.

И как человек, победа без болезни ничем не отличается от остальных, с мечтой возглавить армию, чтобы сражаться и постоянно давить на мир.

Боевые искусства сильны, в конце концов, это всего лишь один человек, настоящий миллион-сильный человек, десятитысячный враг и тот, кто возглавляет войска.

«Молодой мастер Сей ценит».

Ван И, Мэн Тянь сказал с благодарностью.

Сегодня они проявили некоторое возбуждение, некоторые промахи, и эти слова, правдивые или ложные, дали им полное лицо и заставили их уйти.

Более того, глаза Вин Бу Зи искренни, и они оба могут естественным образом сказать, что это правда, и они еще больше признают этого сына без болезней.

Ван И и Мэн Тянь были очень тронуты, и двое обменялись взглядами, обсудили друг с другом и приняли решение.

«Гонцзы, хотя ты и не имеешь себе равных в мире в Великом всаднике снежных драконов, число их все еще слишком мало».

«Министр предложил, чтобы министр и генерал Мэн Тянь оставили по 5000 кавалеристов в качестве проармии, и когда у безболезненного принца в будущем будет достаточно больших белоснежных лошадей, он вернет их нам».

«Что думает Гунцзы?»

Ван И сказал, что уверен, Мэн Тянь согласился, и был очень искренен.

Это их прелюдия к победе без поражений.

В конце концов, женская милость Его Величества к победившему У'ань Цзюню - это военный генерал, который в будущем возглавит армию, и это может сблизить отношения, что совсем неплохо.

«Хорошо».

У Вэй не стал любезничать, сразу принял, и посмотрел на Чу Лушань, улыбнувшись.

«Лу Цю'эр, эти десять тысяч лошадей в твоём распоряжении для тренировки!»

Чу Лушань выдал извращенную улыбку, крайне возбужденный.

«Благодарю гунцзы!»

Ван И и Мэн Тянь не могли не бросить взгляд на Чу Лушаня, это тот самый Чу Лушань, про которого победивший сын отзывался как о том, кто может оседлать тысячи лошадей для открытия Шу!

Действительно, у него вид свирепого генерала.

Они оба начали с нетерпением ждать, чтобы в будущем увидеть исполнение этого Чу Лушаня.

Просто они не знают, что это оставило им ночные кошмары на всю их жизнь и показало им первого жестокого военного генерала в истории.

Ван И и Мэн Тянь ушли, оставив 10 000 солдат и лошадей, 5 000 золотых огненных кавалеристов и 5 000 войск для пробивания брони.

Все школьники обменивались мнениями.

«Это потрясающе! Великий снежный дракон верховой езды - это так красиво!»

«Дело не только в красоте! Самое важное в том, что боевая мощь непобедима, и старый генерал Ван И сказал, что он был первым в кавалерии!»

«Победивший сын действительно хорош собой, у него три мощнейших войсковых отряда из всадников в Да Цинь, это просто смерть от зависти, когда у меня будет такая жизнь!»

«Ха-ха, можешь только мечтать об этом, как смеешь сравнивать себя с победившим сыном!»

«Точно, ха-ха».

Ли Лиши казалась совершенно особенной в группе болтливых учеников, и все ее существование ввергло в состояние крайней паники.

Она была поражена тем, что это было на самом деле.

Золотая огненная кавалерия и пробивающие броню стовечные солдаты - это сильные войска, которые не хуже, чем большой танковый конь, а Великий Снежный дракон, которого победил без поражения, выходит далеко за пределы существования великой танковой кавалерии.

Ли Лиши не знала, откуда у У Вэйсюаня взялся такой суровый кавалерист, это просто онемение.

И она была не только поражена, но и глубоко обеспокоена.

Великий снежный дракон, броневой солдат с сотнелетним опытом и золотая огненная кавалерия, если вытащить отдельно один из них, то это сильная армия, которая беснуется в мире, и теперь в руках победившего и свободного от болезней находится все три типа кавалерии.

С его интеллектом со временем он разработал несколько новых совместных методов ведения боевых действий и даже разработал нового кавалериста, превзошедшего Великого Снежного Дракона.

В то время в мире Кюсю, армиях стран, кто является противником Да Цинь, кто является противником, который побеждает без поражений?

«Неудивительно, что отец-император так ревнует, победа без поражения, ты действительно ужасен!»

Глаза Ли Лицяннь смотрели на У Вэй Болезнь недалеко от нее, и она была глубоко испугана, и в то же время, наконец, приняла это решение, близкое к победе без болезни!

.....

Да Цинь Сяньянский дворец.

«Ваше Величество, Ван И, просит вас взглянуть на меня».

Ин Чжэн, занимавшийся государственными делами, услышал уведомление Чжао Гао, поднял голову и улыбнулся.

«Похоже, что вопрос отправки родственников в армию без поражения завершен, и я пришел просить Сюаня».

«Пусть они войдут».

Чжао Гао повел орден и спустился вниз, чтобы привести двоих.

«Обратитесь к Вашему Величеству!»

Ван И, Мэн Тянь вышел вперед, чтобы поприветствовать его.

«Не нужно быть вежливым».

Ин Чжэн спросил с улыбкой.

«Как, болезнь все еще может быть довольна?»

По его мнению, профессиональная армия, которую он ему дал, была уже самой лучшей, лучшей из многих сыновей, и он определенно будет удовлетворен, если он выиграет без поражения.

«Вернусь к Вашему Величеству, министры и другие стыдятся, и кавалерии министров и других трудно войти в глаза победившему сыну».

Ван И сказал с кривой улыбкой.

«Что происходит?»

Ин Чжэн остолбенел и немного удивился.

Может, есть еще какая-то более мощная конница? - прямо сказал Мэн Тянь.

- Не смею скрывать от вашего величества, что 20 000 всадников Великого Снежного дракона под предводительством Безболезненного князя можно назвать лучшей конницей в мире, а с конницей министров их сравнивать недостойно.

Хуань Чжэн был ошеломлен: Мэн Тянь на самом деле осмелился произнести такие слова, не иначе как его подменили.

Он поспешно взглянул на Ван Чуя, но увидел лишь то, как Ван Чун горько улыбнулся и промолчал, лишь молча кивнул и согласился.

- Что, черт возьми, происходит, говорите толком!

- нетерпеливо потребовал Ин Чжэн.

Ван И не посмел ничего скрывать и подробно рассказал о всадниках Великого Снежного дракона.

Выслушав его, Ин Чжэн чуть глаза не вытаращил, лицо его выражало крайнее недоверие, а на губах появилась кривая усмешка.

- Этот мальчишка, много ли еще таких козырей в рукаве?

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806206>